

О. И. Колпакова, В. А. Одинокова, М. М. Русакова

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

В статье описаны результаты исследования, целью которого являлось описание актуальных тенденций в сфере сексуальной эксплуатации российских детей во время деловых и туристических поездок российскими и иностранными гражданами. Исследование было проведено в период с октября 2014 года по март 2015 года. Метод исследования — полуструктурированные интервью с представителями государственных и общественных организаций, работающих в сфере защиты детей. В исследовании приняли участие 48 экспертов из 28 городов России. В статье дана оценка распространенности эксплуатации детей во время деловых и туристических поездок, описаны обстоятельства совершения этого преступления, характеристики преступников и пострадавших детей, а также предложены направления развития работы в сфере противодействия явлению секс-туризма.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация детей, деловые поездки, туристические поездки, дети, преступление, секс-туризм.

Введение

Сексуальная эксплуатация детей (СЭД) определяется как сексуальное насилие над ребёнком со стороны взрослых в обмен на вознаграждение в денежной или в натуральной форме ребёнку или третьему лицу или лицам и включает детскую проституцию, порнографию, торговлю детьми в сексуальных целях (трэффик) и секс-туризм (Первый мировой конгресс против коммерческой сексуальной эксплуатации детей, 1996). В международном праве СЭД квалифицируется как уголовное преступление, а подвергшиеся насилию и эксплуатации дети — как жертвы.

Сексуальная эксплуатация детей во время деловых и туристических поездок (также известная как «детский секс-туризм») является одной из форм сексуальной эксплуатации детей и предполагает, что детей эксплуатируют те, кто приезжает в регион их проживания из другого региона той же страны или из другой страны (Greijer, Doek 2016).

Глобальный секс-туризм в отечественной социологии рассматривается как одна из характеристик общества потребления, в котором универсальные формы человеческих отношений, как любовь и секс, приобретают форму рыночных услуг, превращаются в формы потребления (Ильин, 2005; Романенко, 2011). Рост секс-туризма напрямую

связан с развитием общества потребления и вовлечением в его все большее число стран.

Международная организация ЭКПАТ Интернешнл в 2014 году инициировала всемирное исследование проблемы сексуальной эксплуатации детей во время деловых и туристических поездок. Исследование показало, что стремительное развитие туризма за последние 20 лет (от 0,5 млрд туристов в 1995 году до 1,3 млрд туристов в 2014 году), появление новых форм туризма (например, туристические поездки, совмещенные с волонтерской деятельностью), развитие инфраструктуры (онлайн платформы для покупки билетов, бронирования гостиниц, поиска квартиры или дома, в которых можно остановиться во время поездки в другую страну или другой регион и т. д.), появление новых туристических направлений повышают вероятность того, что все больше детей будут становиться жертвами сексуальной эксплуатации во время деловых и туристических поездок (Hawke, Raphael 2016).

Страны Юго-Восточной Азии, Центральной Америки и Бразилии известны исследователям как страны с длительной историей детского секс-туризма. В последние десятилетия появились новые направления детского секс-туризма — в Южной Америке, ряде стран Африки, в Индии и Монголии. Преступники же в основном происходят из развитых стран, включая страны Европы и Северной Америки, а также Россию, Японию, Тайвань, Австралию и Новую Зеландию (O’Brian, Grillo, Barbosa 2008).

Сексуально эксплуатировать детей могут не только туристы, но и те, кто приезжает в регион проживания ребенка в командировку. Некоторые люди в туристических или деловых поездках незапланированным образом сексуально эксплуатируют детей, когда им предоставляется возможность («элективные секс-туристы»), тогда как другие совершают поездки специально с целью сексуального контакта с ребенком («основные секс-туристы») (George, Panko 2011).

Насильниками могут быть не только иностранцы, но и граждане той же страны, в которой проживает ребенок. Перемещение в другую страну или регион с целью сексуальной эксплуатации ребенка может обосновываться как относительной анонимностью преступника в новой социальной среде, так и воспринимаемой социальной нормативностью сексуального контакта с местными детьми (George, Panko 2011).

Жертвами сексуальной эксплуатации во время деловых и туристических поездок могут стать как девочки, так и мальчики. Риск вовлечения в сексуальную эксплуатацию выше для детей из семей с низким

уровнем дохода; детей, живущих на улице; детей-сирот, детей из неблагополучных семей; детей, переживших домашнее насилие; детей, не имеющих доступа к образованию; детей с ограниченными возможностями здоровья и т. д.) (Hawke, Raphael 2016).

Сведений о распространенности в России сексуальной эксплуатации детей во время деловых и туристических поездок крайне мало. Открытые статистические данные о числе преступлений, совершенных на территории России иностранными гражданами, не содержат информации о том, какое количество преступлений было направлено против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В свою очередь, в доступных данных о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних нет информации о том, какое количество этих преступлений было совершено иностранными гражданами или лицами, приехавшими в регион проживания ребенка из другого региона страны.

Сотрудники государственных и общественных организаций, оказывающих помощь детям, пострадавшим от насилия, в том числе вовлеченным в сексуальную эксплуатацию, зачастую не обладают необходимой информацией о преступниках. Они не считают необходимым уточнять у пострадавших детей регион/ страну происхождения преступника либо пострадавшие дети не могут ответить на этот вопрос.

Данные нескольких российских и зарубежных исследований (Гурвич, Русакова, Смирнова и др. 2000; Предварительный план действий по противодействию коммерческой сексуальной эксплуатации детей в Северо-Западном федеральном округе 2007; Tiurukanova 2006; Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Finland 2006; Altamura, Souchet, Sakulpitakphon et al. 2012; Lonn, Souchet, Sakulpitakphon et al. 2011; the 2009 Trafficking in Persons Report 2009; Pouille, Souchet, Sakulpitakphon et al. 2011; International Child Sex Tourism: Scope of the Problem and Comparative Case Studies 2007) позволяют охарактеризовать ситуацию с сексуальной эксплуатацией российских детей иностранными гражданами в первое десятилетие XXI века.

По данным этих исследований, случаи сексуальной эксплуатации российских детей иностранными гражданами имели место в Санкт-Петербурге, Ленинградской области (Выборг), Республике Карелия (Сортавала и Петрозаводск) и в Мурманской области.

В эксплуатации российских детей участвовали граждане США, Западной Европы (Швеции, Финляндии, Норвегии, Великобритании,

Германии), Восточной Европы и Центральной Азии (Турции, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Грузии), Объединенных Арабских Эмиратов, Японии, Австралии, Канады и даже стран Африки. Некоторые из них приезжали в Россию непосредственно с целью эксплуатации детей, другие — с целью туризма или в командировку.

Данные о поле, возрасте, роде занятий насильников практически нигде не приводятся. Обрывочные описания отдельных случаев, представленные в некоторых отчетах, показывают, что насильники были мужчинами.

По крайней мере, в одном случае преступники использовали интернет для того, чтобы установить контакт с местными сутенерами и через них получить доступ к детям. Эксплуатация могла происходить в гостиницах, съемных квартирах, трассах, вокзальных туалетах, в подъездах жилых домов, на набережных, в парках, в общежитиях, в частных банях, саунах и на дачах. В качестве вознаграждения дети могли получать деньги, предметы одежды, угощения. Если сутенерами выступали родители, то оплатой могла быть бутылка водки.

Жертвами сексуальной эксплуатации иностранными гражданами становились проживающие в России девочки и мальчики, в возрасте от 12 до 17 лет. Как правило, это были дети из неблагополучных семей (с низким уровнем дохода, семейными конфликтами, злоупотреблением алкоголем, наркотиками, судимостью) или дети-сироты.

Данные некоторых исследований позволяют предположить, что примерно с 2010 года число случаев сексуальной эксплуатации российских детей иностранными гражданами сократилось. Так, например, в Докладе о торговле людьми Государственного департамента США за 2009 год отмечается, что, несмотря на то, что в западной части России, в том числе в Санкт-Петербурге, все еще встречаются случаи сексуальной эксплуатации детей иностранцами, количество таких преступлений снижается, так как представители российских правоохранительных органов активно проводят расследования таких преступлений в сотрудничестве с представителями правоохранительных органов других стран (The 2009 Trafficking in Persons Report 2009). В 2011 году сотрудники норвежской организации КРИПОС в результате исследования пришли к заключению, что случаи сексуальной эксплуатации детей, проживающих в Мурманской области, норвежскими гражданами, по видимому, прекратились (Altamura, Souchet, Sakulpitakphon et al. 2012). В 2011 году сотрудники РОО «Стеллит» провели в Санкт-Петербурге масштабное исследование актуальных тенденций в сфере сексуального

насилия над детьми и сексуальной эксплуатации детей (Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в Северо-Западном регионе Российской Федерации: Аналитический отчет 2013). В рамках исследования были проведены интервью с 70 экспертами, работающими в сфере защиты детства (представителями органов власти, руководителями и сотрудниками государственных и общественных организаций). Экспертов, в частности, просили подробно описать случаи сексуального насилия над детьми и сексуальной эксплуатации детей, с которыми они сталкивались в своей работе, в том числе предоставить максимально подробную информацию о преступниках. Во время исследования никто из экспертов не назвал случаев сексуальной эксплуатации детей, проживающих в Санкт-Петербурге, гражданами России, приехавшими в Санкт-Петербург из другого региона страны, или иностранцами.

Нам не удалось найти исследований, в которых бы затрагивалась проблема сексуальной эксплуатации российских детей гражданами России, приехавшими в регион проживания ребенка из другого региона. Тем не менее, так как в других странах мира встречаются случаи, когда детей, проживающих в определенной стране, сексуально эксплуатируют жители той же страны, которые приезжают в регион проживания детей в деловую или туристическую поездку, можно предположить, что в России такие случаи тоже имеют место.

Цель исследования — проанализировать актуальные тенденции в сфере сексуальной эксплуатации российских детей иностранцами и гражданами России, приехавшими в регион проживания ребенка из другого региона, определить возможные направления развития работы по противодействию этому явлению.

Методы

В период с октября 2014 года по март 2015 года были проведены полуструктурированные интервью с представителями российских государственных и общественных организаций, работающих в сфере защиты детей.

Эксперты отбирались в два этапа. На первом этапе были опрошены эксперты, которые имеют большой опыт проведения тренингов по профилактике и оказанию помощи детям, вовлеченным в сексуальную эксплуатацию, в различных регионах России. На втором этапе выборка строилась с использованием метода «снежного кома». Лица,

включенные в выборку на первом этапе, рекомендовали специалистов, которых могли сталкиваться в своей работе со случаями сексуальной эксплуатации российских детей иностранными гражданами или российскими гражданами, приехавшими в регион проживания детей из другого региона России.

В целом к участию в исследовании были приглашены представители 60 организаций из 33 городов России, 12 отказались от участия в исследовании. В исследовании приняли участие 48 экспертов из 28 городов России — представители 29 государственных и 19 общественных организаций. Города располагаются в Центральном, Южном, Северо-Западном, Дальневосточном, Сибирском, Уральском, Приволжском, и Северо-Кавказском федеральных округах. Эксперты представляют 48 организаций: 29 государственных и 19 общественных. В исследовании приняли участие 37 руководителей; 4 заместителя директора; 1 специалист отделения профилактики; 1 координатор программы; 5 педагогов-психологов.

Путеводитель интервью включал следующие блоки вопросов:

- общая информация об эксперте: должность, сфера деятельности организации, должность специалиста;
- распространенность случаев сексуальной эксплуатации российских детей иностранными и российскими гражданами, приезжающими в регион проживания детей в деловую или туристическую поездку: количество таких случаев, регионы, в которых происходит сексуальная эксплуатация детей, тенденции и изменения, которые произошли в этой сфере за последние 5–10 лет;
- характеристики преступников: страна/ регион постоянного проживания цель пребывания в регионе проживания ребенка (деловая или туристическая поездка), продолжительность пребывания, пол, возраст, род деятельности, другая доступная информация;
- обстоятельства совершения преступлений: наличие/ отсутствие сообщников в совершении преступления, способы установления контакта с ребенком, формы эксплуатации, места, где совершается сексуальная эксплуатация детей, формы вознаграждения;
- причины, которые способствуют вовлечению детей в сексуальную эксплуатацию;
- меры, предпринимаемые государственными, общественными, коммерческими, международными организациями в сфере противодействия сексуальной эксплуатации российских детей иностранными и российскими гражданами, приехавшими в регион проживания детей

в деловую или туристическую поездку, воспринимаемые экспертами возможности развития работы;

— контактные данные других организаций России, работающих с детьми-жертвами насилия и сексуальной эксплуатации.

Основные результаты

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что сексуальная эксплуатация российских детей иностранными и российскими гражданами во время деловых или туристических поездок в настоящее время не широко распространена в России. Среди 48 представителей государственных и общественных организаций, принявших участие в исследовании, только 6 экспертов сталкивались с такими случаями в своей практике.

Эксперты отметили, что случаи сексуальной эксплуатации российских детей иностранными гражданами имели место в Хабаровске (2014 год), Москве (2014 год), Перми (начало 2000-х), Благовещенске (нет информации о дате) и Калининграде (нет информации о дате). Эксперты смогли описать в деталях три случая.

Известные экспертам случаи сексуальной эксплуатации российских детей гражданами России, приехавшими в регион проживания детей из другого региона страны, имели место в Смоленске (2013 год), Великом Новгороде (2013 год), Екатеринбурге (2007 или 2008 год) и Владивостоке (1999 год). Эксперты смогли описать в деталях четыре случая.

Возможными причинами относительно низкой распространенности таких случаев, по мнению экспертов, принявших участие в исследовании, могут быть высокая латентность подобных преступлений, недостаточное внимание сотрудников помогающих организаций к информации о насильниках в работе с пострадавшими детьми, а также повышение уровня благосостояния населения России (по сравнению с ситуацией в конце 1990-х гг.).

Характеристики преступников. В описанном экспертами случае сексуальной эксплуатации детей в Хабаровске насильниками были представители стран Азии, в том числе Китая и Кореи, в случае в Москве — американец с ирландскими корнями, в Перми — гражданин Эстонии.

В двух из трех известных экспертам случаев, иностранным гражданам оказывали содействие граждане России: в одном случае россияне

были задействованы в организаци притона, в другом — российский гражданин совместно с иностранцем участвовал в производстве детской порнографии.

Эксперты не смогли назвать случаев, в которых в сексуальной эксплуатации российских детей участвовали иностранные граждане, которые приехали в регион проживания детей в туристическую поездку. В одном из случаев, описанных экспертами, в сексуальной эксплуатации детей участвовали иностранные граждане, которые приехали в Россию в командировку, еще в двух — иностранные граждане, длительно проживающие на территории России.

Ни в одном случае эксперты не могли назвать род деятельности иностранных граждан, задействованных в сексуальной эксплуатации детей. Во многом это объяснялось тем, что сами пострадавшие дети не обладали подобной информацией.

Во всех трех случаях российских детей эксплуатировали мужчины. В одном из описанных случаев эксперт назвал примерный возраст иностранного гражданина, вовлекавшего в эксплуатацию российскую девочку, — от 30 до 33 лет.

По крайней мере в одном случае, иностранный гражданин, участвовавший в сексуальной эксплуатации несовершеннолетней девочки, знал русский язык.

Что касается случаев сексуальной эксплуатации российских детей гражданами России, которые приехали в регион проживания детей из других регионов страны, то установлено, что в Смоленске в сексуальной эксплуатации местной девочки участвовали, по-видимому, жители Санкт-Петербурга и Москвы, в Великом Новгороде — житель Санкт-Петербурга. В Екатеринбурге дети оказывали сексуальные услуги дальнобойщикам, регион происхождения которых неизвестен. Описывая случай во Владивостоке, эксперт отметил, что насильник приехал в город из другого региона России, но назвать этот регион не смог.

Цели, с которыми российские граждане, участвовавшие в эксплуатации детей, приехали в регион проживания детей, были различными: в двух случаях — деловая поездка, в одном — переезд в регион с целью проживания, еще в одном случае — по-видимому, сексуальная эксплуатация ребенка.

По оценкам экспертов, во всех случаях в сексуальной эксплуатации детей участвовали мужчины. В одном случае возраст мужчины был старше 50 лет. В другом случае девочку эксплуатировали мужчины

в возрасте до сорока лет, а сожителю, который вовлек ее в сексуальную эксплуатацию, было около двадцати семи лет. Еще в двух случаях эксперты затруднились назвать возраст преступников.

Только в двух случаях эксперты смогли описать сферу деятельности преступников: в одном случае это был педагог, во втором — дальнотойщица, маршрут которых проходил через регион проживания этих детей.

В одном случае эксперту было известно, что сутенер, который вовлекал девочку в сексуальную эксплуатацию, сам воспитывался в неблагополучной семье и испытывал проблемы в построении отношений с женщинами.

По крайней мере в одном случае, преступник до совершения преступления уже был осужден за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и совершил преступление повторно после того, как вышел на свободу.

Обстоятельства совершения преступлений. В четырех из семи случаев, описанных экспертами, преступники сами устанавливали контакт с детьми: находили детей через родителей или других родственников, через сверстников, через сотрудников гостиниц (сотрудники стойки регистрации или службы уборки номеров), через интернет и специализированные журналы, в которых рекламируются сексуальные услуги, а также искали детей в барах.

В двух из семи случаев контакт с детьми помогали установить сутенеры, которые сами находили людей, приехавших в регион проживания детей из другой страны или другого региона России, и предлагали сексуальные услуги несовершеннолетних. Сутенеры вовлекали в сексуальную эксплуатацию «уличных» детей (этот способ использовался в 2007–2008 гг., когда уличных детей было еще довольно много), в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях социальной защиты населения. В одном случае девочку рекрутировала в проституцию сестра.

В трех из семи случаев преступники потратили много времени на установление контакта с детьми, вызывали у девушек чувство влюбленности, а потом вовлекали их в оказание сексуальных услуг за вознаграждение.

В шести случаях, приведенных экспертами, основной формой эксплуатации детей была проституция. Только в одном случае дети были вовлечены в порнографию. Тем не менее, два эксперта сказали о том, что порносъемки могли иметь место, но дети могли об этом не рассказывать.

Сексуальная эксплуатация детей могла осуществляться в борделе, съемной квартире, на трассе. Формы вознаграждения, которые получали дети: деньги, одежда, еда и сладости, посещение ресторана, возможность не жить в приюте. По крайней мере, в двух из семи описанных экспертами случаев существенную часть денег, полученных детьми за оказание сексуальных услуг, забирали сутенеры.

Характеристики пострадавших детей. Жертвами сексуальной эксплуатации лицами, приехавшими в регион проживания детей из другой страны или другого региона, становились как девочки, так и мальчики. Самому младшему ребенку на момент эксплуатации было 9 лет, самому старшему — 17 лет. В некоторых случаях дети, знакомясь с преступниками, завывшали свой возраст.

О личностных особенностях девочки, которые могли способствовать ее вовлечению в сексуальную эксплуатацию, сказал только один эксперт. Девочка стремилась выделяться из группы сверстников, показать другим, что у нее, несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства, успешно сложилась жизнь.

О состоянии здоровья детей, вовлеченных в сексуальную эксплуатацию, эксперты сказали только в трех случаях. В двух из них девочки были здоровы, в третьем — девочка была инвалидом по слуху. При этом, по мнению эксперта, инвалидность не была основным фактором, способствующим вовлечению в сексуальную эксплуатацию.

По крайней мере, в одном случае пострадавшая девочка употребляла алкоголь и наркотики. Еще в одном случае у девочки было много беспорядочных сексуальных контактов.

В четырех случаях, описанных экспертами, пострадавшие дети учились в школе, но в двух случаях они посещали ее нерегулярно и у них были проблемы с успеваемостью.

Один из экспертов отметил, что группу риска составляют девочки, которые едут в приграничные города поступать в средние специальные и высшие учебные заведения и не поступают.

Исследование подтвердило, что в сексуальную эксплуатацию могут вовлекаться как дети, проживающие в семье, так и дети, не имеющие семьи. В двух описанных экспертами случаях пострадавшие дети воспитывались в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в приюте для детей с нарушениями слуха и в детском доме. По оценкам экспертов, особенно уязвимыми были дети, которые убегали из этих учреждений.

Еще в четырех случаях, представленных экспертами, дети воспитывались в семье. Известно, что в двух случаях семьи были неполными, еще в двух случаях на воспитание детей наибольшее влияние оказывали не родители, а другие родственники, в частности бабушка и сестра.

В одном случае девочка была из семьи с достаточно высоким уровнем дохода, еще в трех случаях — дети из семей с низким уровнем дохода (в одном случае — по причине безработицы родителей, но этот случай относится к периоду начала 2000-х гг.). По крайней мере, в одном из описанных случаев неблагоприятное материальное положение стало одним из факторов, подтолкнувших девочку к занятию проституцией.

Эксперты упомянули четыре случая, в которых родители не уделяли достаточного внимания воспитанию детей. В двух случаях это было связано с алкоголизмом матери, еще в одном — со стремлением матери устроить свою личную жизнь, в четвертом случае подробной информации о семейной ситуации нет. По крайней мере, в одном из этих случаев недостаток внимания со стороны родителей стал одним из факторов, способствовавших вовлечению девочки в сексуальную эксплуатацию — для нее это был способ привлечь к себе внимание матери.

В одном случае сестра пострадавшей девочки употребляла наркотики. В остальных случаях сведений о братьях и сестрах пострадавших детей нет.

Воспринимаемые экспертами направления развития работы по противодействию сексуальной эксплуатации российских детей, лицами, приезжающими в регион проживания детей из другого региона или из другой страны. Во всех случаях пострадавшие дети были выявлены сотрудниками государственных или общественных организаций, работающих в сфере защиты детей. В большинстве случаев пострадавшие дети получили психологическую помощь, но, по оценкам экспертов, психологи, оказывавшие помощь пострадавшим детям, не всегда обладали необходимой подготовкой. В некоторых случаях сотрудники организаций, работающих с пострадавшими детьми, обращались за помощью к более опытным коллегам из общественных организаций. Больше всего трудностей в процессе оказания помощи пострадавшим детям было связано с возбуждением уголовного дела и с привлечением преступников к уголовной ответственности. Это было связано как с недостатком необходимой квалификации у сотрудников помогающих организаций, так и с наличием у пострадавших девушек влюбленности по отношению

к преступникам (они были не готовы давать против них показания). Тем не менее, в трех из семи случаев были возбуждены уголовные дела, в двух из них преступники были осуждены.

По мнению экспертов, развитие работы в России по противодействию сексуальной эксплуатации детей во время деловых и туристических поездок, должно включать информирование российских граждан и приезжающих в Россию иностранных граждан о том, что сексуальная эксплуатация детей является преступлением. Необходимо повышение эффективности выявления и реабилитационной работы с пострадавшими детьми, а также возбуждение уголовных дел по всем фактам сексуальной эксплуатации детей и усиление защиты пострадавших детей во время уголовного расследования.

Заключение

Исследования позволяют предположить, что в последнее десятилетие случаи сексуальной эксплуатации российских детей во время деловых и туристических поездок встречались в России реже, чем в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Один из факторов, с которым эксперты связывают снижение распространенности этого явления — рост благосостояния населения России. Можно предположить, что новые финансовые кризисы могут привести к увеличению количества таких случаев в будущем.

В целом, общие тенденции в сексуальной эксплуатации российских детей теми, кто приезжает в регион проживания ребенка из другого региона России или из другой страны, отражают общие мировые тенденции. Насильниками являются как иностранные граждане, так и граждане России. Некоторые из них приезжают в регион проживания ребенка непосредственно с целью сексуальной эксплуатации, другие — в деловую поездку или на постоянное место жительства. Жертвами сексуальной эксплуатации становятся дети из неблагополучных семей, из семей с низким уровнем дохода, из семей, где родители не могут уделять достаточно внимания воспитанию детей, а также дети-сироты. Это могут быть как мальчики, так и девочки.

Несмотря на относительно невысокую распространенность таких случаев, необходимо усиливать работу по противодействию сексуальной эксплуатации российских детей во время деловых и туристических поездок. Для предотвращения таких случаев необходимо, с одной стороны, информировать российских граждан и приезжающих

в Россию иностранцев о том, что сексуальная эксплуатация детей является преступлением. Также необходимо повышать квалификацию специалистов, работающих с детьми, в сфере профилактики вовлечения детей в сексуальную эксплуатацию, разрабатывать и реализовывать профилактические программы, направленные на подростков и молодежь.

Другим важным направлением работы должно стать повышение эффективности выявления таких случаев и оказания всесторонней помощи пострадавшим детям. Для этого необходимо информировать об этой проблеме специалистов помогающих организаций, сотрудников туристической индустрии, туристов, расширить возможности для сообщения о таких случаях (в частности, создать специализированные или использовать существующие «горячие» линии), обучить сотрудников организаций социальной защиты населения оказанию психологической, юридической, социальной помощи пострадавшим детям.

Источники

- Гурвич И. Н., Русакова М. М., Смирнова А. и др. Детская проституция с вовлечением иностранцев в Северо-Западном регионе России. СПб., 2000. — 81 с.
- Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. Социология. Этнология. — 2005. — Т. 14. — № 2.
- Первый Мировой Конгресс против Коммерческой Сексуальной Эксплуатации детей, Стокгольмская Декларация и Программа Действий, 27–31 Авг., 1996. Статья 4.
- Предварительный план действий по противодействию коммерческой сексуальной эксплуатации детей в Северо-Западном федеральном округе. СПб.: РОО «Стеллит», 2007. — 72 с. Неопубл.
- Романенко В. В. Коммерциализация сексуальности в контексте общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. 14. — № 5. — С. 278–286.
- Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в Северо-Западном регионе Российской Федерации: Аналитический отчет / А.-М. Храменкова, О. И. Колпакова, О. С. Левина, М. М. Русакова; Ред. О. И. Колпакова. СПб: РОО «Стеллит», 2013. — 88 с.
- Altamura A., Souchet F.-X., Sakulpitakphon P., Bose A., Capaldi M. Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Norway. 2nd edition. Bangkok: ECPAT International, 2012. — 61 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/A4A_V2_EU_NORWAY.pdf

- George B. P., Panko T. R. Child sex tourism: Facilitating conditions, legal remedies, and other interventions // Vulnerable Children and Youth Studies. — 2011. — Т. 6. — № 2. — С. 134–143.
- Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Finland. Bangkok: ECPAT International, 2006. — 27 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://ecpat.net/sites/default/files/Global_Monitoring_Report-FINLAND.pdf
- Greijer S., Doek J. Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse Adopted by the Interagency Working Group in Luxembourg, 28 January 2016. Luxembourg: ECPAT Luxembourg, ECPAT International, 2016. — 100 p.
- Hawke A., Raphael A. Offenders on the Move: Global Study on Sexual Exploitation of Children in Travel and Tourism. Bangkok: ECPAT International, ECPAT Netherlands, Defence for Children International, 2016. — 152 p. Date of access: 11.04.2017. URL: <http://globalstudysect.org/wp-content/uploads/2016/05/Global-Report-Offenders-on-the-Move-Final.pdf>
- International Child Sex Tourism: Scope of the Problem and Comparative Case Studies // The Protection Project, the John Hopkins University, the Paul H. Nitze School of Advanced International Studies. Washington: 2007. — 194 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.protectionproject.org/wp-content/uploads/2010/09/JHU_Report.pdf
- Lonn M., Souchet F.-X., Sakulpitakphon P., Lideikis V., Bose A., Capaldi M. Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Russian Federation. 2nd edition. Bangkok: ECPAT International, 2011. — 53 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.ecpat.net/sites/default/files/A4A_V2_CIS_RUSSIA.pdf
- O'Briain M, Grillo M, Barbosa H. Sexual Exploitation of Children and Adolescents in Tourism. A contribution of ECPAT International to the World Congress III against Sexual Exploitation of Children and Adolescents. Rio de Janeiro, Brasil. 2008. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/Thematic_Paper_CST_ENG.pdf
- Pouille L., Souchet F.-X., Sakulpitakphon P., Upadhyay J., Berardi G., Bose A., et al. Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Sweden. 2nd edition. Bangkok: ECPAT International, 2011. — 55 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://ecpat.net/sites/default/files/A4A_V2_EU_SWEDEN.pdf
- The 2009 Trafficking in Persons Report. U. S. Department of State, 2009. — 319 p. Date of access: 11.04.2017. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/123357.pdf>
- Tiurukanova E. V. Human trafficking in the Russian Federation. Inventory and analysis of the current situation and responses. Moscow: Institute for Urban Economics, 2006. — 135 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.unicef.org/ceecis/Unicef_EnglishBook.pdf

References

- Gurvich I. N., Rusakova M. M., Smirnova A.* i dr. Detskaya prostitutsiya s zanyatiyem inostrantsev v Severo-Zapadnom regione Rossii. [Child prostitution with involvement of foreigners in the North-West region of Russia] SPb., 2000. — 81 s.
- Ilyin V. I.* Obshchestvo potrebleniya: teoreticheskaya model' i rossiyskaya real'nost' [Consumption Society: The Theoretical Model and the Russian Reality // The World of Russia. Sociology. Ethnology] // Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya. — 2005. — T. 14. — № 2.
- The First World Congress against Commercial Sexual Exploitation of Children, Stockholm Declaration and Program of Action, 27–31 Aug., 1996. Article 4.
- Predvaritel'nyy plan deystviy po protivodeystviyu kommercheskoy seksual'noy ekspluatatsii detey v Severo-Zapadnom federal'nom okruge [Preliminary action plan for counteracting commercial sexual exploitation of children in the North-West Federal District]. SPb.: ROO «Stellit», 2007. — 72 s. Neopubl.
- Romanenko V. V.* Kommertsializatsiya seksual'nosti v kontekste obshchestva potrebleniya [Commercialization of sexuality in the context of the consumer society] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. — 2011. — T. 14. — № 5. — S. 278–286.
- Seksual'naya ekspluatatsiya nesovershennoletnikh v Severo-Zapadnom regione Rossiyskoy Federatsii: Analiticheskiy otchet [Sexual exploitation of minors in the North-West region of the Russian Federation: Analytical report] / A.-M. Khramchenkova, O. I. Kolpakova, O. S. Levina, M. M. Rusakova; Red. O. I. Kolpakova. SPb: ROO «Stellit», 2013. — 88 s.
- Altamura A., Souchet F.-X., Sakulpitakphon P., Bose A., Capaldi M.* Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Norway. 2nd edition. Bangkok: ECPAT International, 2012. — 61 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/A4A_V2_EU_NORWAY.pdf
- George B. P., Panko T. R.* Child sex tourism: Facilitating conditions, legal remedies, and other interventions // Vulnerable Children and Youth Studies. — 2011. — T. 6. — № 2. — C. 134–143.
- Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Finland. Bangkok: ECPAT International, 2006. — 27 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://ecpat.net/sites/default/files/Global_Monitoring_Report-FINLAND.pdf
- Greijer S., Doek J.* Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse Adopted by the Interagency Working Group in Luxembourg, 28 January 2016. Luxembourg: ECPAT Luxembourg, ECPAT International, 2016. — 100 p.
- Hawke A., Raphael A.* Offenders on the Move: Global Study on Sexual Exploitation of Children in Travel and Tourism. Bangkok: ECPAT International, ECPAT Netherlands, Defence for Children International, 2016. — 152 p. Date of access: 11.04.2017. URL: <http://globalstudysectt.org/wp-content/uploads/2016/05/Global-Report-Offenders-on-the-Move-Final.pdf>
- International Child Sex Tourism: Scope of the Problem and Comparative Case Studies// The Protection Project, the John Hopkins University, the Paul H. Nitze School of Advanced International Studies. Washington: 2007. — 194 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.protectionproject.org/wp-content/uploads/2010/09/JHU_Report.pdf
- Lonn M., Souchet F.-X., Sakulpitakphon P., Lideikis V., Bose A., Capaldi M.* Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Russian Federation. 2nd edition. Bangkok: ECPAT International, 2011. — 53 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.ecpat.net/sites/default/files/A4A_V2_CIS_RUSSIA.pdf
- O'Briain M, Grillo M, Barbosa H.* Sexual Exploitation of Children and Adolescents in Tourism. A contribution of ECPAT International to the World Congress III against Sexual Exploitation of Children and Adolescents. Rio de Janeiro, Brasil. 2008. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/Thematic_Paper_CST_ENG.pdf
- Pouille L., Souchet F.-X., Sakulpitakphon P., Upadhyay J., Berardi G., Bose A., et al.* Global monitoring report on the status of action against commercial sexual exploitation of children: Sweden. 2nd edition. Bangkok: ECPAT International, 2011. — 55 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://ecpat.net/sites/default/files/A4A_V2_EU_SWEDEN.pdf
- The 2009 Trafficking in Persons Report. U. S. Department of State, 2009. — 319 p. Date of access: 11.04.2017. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/123357.pdf>
- Tiurukanova E. V.* Human trafficking in the Russian Federation. Inventory and analysis of the current situation and responses. Moscow: Institute for Urban Economics, 2006. — 135 p. Date of access: 11.04.2017. URL: http://www.unicef.org/ceecis/Unicef_EnglishBook.pdf